

Глава 66: Конфетки.

Когда Фан Чжао позвонил, его второй дядя, по-видимому, был так потрясен, что не мог нормально говорить. Но из его вздохов и ворчания было очевидно, что он был в восторге. Он даже прислал фотографию.

Из памяти первоначального владельца тела Фан Чжао вспомнил, что в семье его второго дяди было четыре члена: дядя, тетя и два младших двоюродных брата. На отправленной фотографии была еще одна маленькая девочка. Во время университетских дней первоначального владельца тела тетя родила дочку. Теперь ей было уже шесть.

В последующие дни весь отдел работал круглосуточно. Наконец, 24-го числа, производство четвертой части было завершено. Это означало начало празднования Дня Памяти в отделе виртуальных проектов. 25-го января Фан Чжао устроил всей команде большой пир, после чего вся команда разошлась.

Фан Чжао не взял с собой Кудрявого. Вместо этого он оставил собаку на попечении Цзэн Хуана и Ван Юэ.

26 января Фан Чжао поехал на машине технического сотрудника, который дружил с Цзу Вэнем, когда они отправились из города Ци Ань в город Яньбэй. Этот сотрудник тоже был из Яньбэя и отправился в Ци Ань, чтобы работать. Когда он услышал от Цзу Вэня, что Фан Чжао тоже возвращается в Яньбэй, он предложил Фан Чжао подбросить его.

Однако конечный пункт назначения этого сотрудника отличался от Фан Чжао. Они направлялись в противоположные части города. Фан Чжао вежливо отказался от предложения сотрудника подвезти его прямо к порогу и вместо этого позвонил в такси по прибытии в Яньбэй.

«На улицу Кэрри?»

«Да».

«Там будет немного многолюдно. В последнее время там было много людей, поэтому мне придется ехать медленнее. Оплата будет несколько выше», - объяснил водитель такси.

«Понял».

Фан Чжао посмотрел в окно. Проезжая мимо людей в агонии, прогуливающих по улицам и площадям, Фан Чжао почувствовал чувство дежавю. Если бы мир не пережил апокалипсис, во время крупномасштабного праздника мир все равно остался бы тем же. Многолюдный, суетливый, весь наполненный праздничным духом.

Однако это чувство быстро исчезло. 100-летний Период Разрушения был реальным, и с тех пор началась Новая Эра.

Поезда двигались по железным дорогам, и небо было заполнено летающими машинами. В то время нельзя было вернуться, потому что мир продолжал развиваться.

«Мы добрались до улицы Кэрри!»

Снаружи небоскребы возвышались по обе стороны. Жилые дома были все сосредоточены вместе. По крайней мере, здесь расстояние между зданиями было больше, а улицы внизу не

стояли в сумерках средь бела дня.

Жилищные блоки имели около 100 этажей. На каждые пять этажей приходился проход, который расширялся наружу, на котором было достаточно места для двух автомобилей, чтобы те могли проехать. Тем не менее, автомобили не могли двигаться с высокой скоростью вдоль этих проходов. Над проходами была более выступающая полукруглая платформа, которая служила точкой посадки. Номера были написаны сверху, представляя номер здания.

«Двадцать пятый этаж, остановитесь на следующем пункте высадки», - сказал Фан Чжао таксисту.

Память Фан Чжао по поводу адреса его второго дяди давно уже стала смутной. Однако, когда он позвонил ему несколько дней назад, его второй дядя предусмотрел это и отправил ему адрес. Фан Чжао просто нужно было следовать согласно письменному адресу, чтобы найти дом своего дяди.

Фан Чжао заплатил водителю и вышел из кабины. Он заметил, группу бегущих детей. Некоторые из более медленных были краснолицыми и тяжело дышали. Лифт имел ограниченную вместимость, и отсутствие свободных мест означало, что им нужно было бежать.

Обернувшись, чтобы посмотреть назад, Фан Чжао заметил медленнодвигающийся праздничный автомобиль, приземляющийся на место высадки, в которое он только что прибыл.

Независимо от того, было ли это в Ци Ане или в Яньбэе, повсеместно можно было увидеть видеть кучу красиво оформленных праздничных автомобилей. Эти праздничные автомобили торговали конфетами, которые так любили маленькие дети.

Праздничный автомобиль опустил свои окна, чтобы продемонстрировать конфеты всех форм и размеров. С ослепительными разноцветными конфетками, сладким ароматом и фирменной музыкой праздничного автомобиля, торгующего конфетами, не удивительно, что везде, где бы ни приземлился такой автомобиль, его просто облепляли дети.

Когда праздничный автомобиль остановился, малыш, бегущий первым бросился вперед и умело заказал свои любимые виды конфет, как настоящий профи. Младшие дети, все еще бегущие, стали переживать, боясь, что их любимые сладости будут распроданы.

Улыбка вспыхнула на лице Фан Чжао, когда он увидел, как дети направляются к праздничной машине.

Его собственная память о его детстве была размытой. Однако, увидев, как энергично эти дети преследуют машину, к нему вернулись несколько смутных воспоминаний. Несмотря на то, что воспоминания не были отчетливыми, они были увлекательными.

Фан Чжао собирался уже уйти с дороги и оставить это место детям, вытаращившим глаза на конфеты. Когда он собирался уйти, Фан Чжао заметил знакомое лицо среди толпы детей.

Шестилетняя маленькая девочка проворно обошла двух больших мальчишек перед собой и подошла к окну машины, на цыпочках оформив свой заказ. Сияя, ярко одетый продавец выбрал несколько видов конфет и передал их маленькой девочке.

Получив конфету, маленькая девочка подняла руку с браслетом, украшенным медвежатами, и постучала им по платежному сканеру у окна. Она повернулась, чтобы уйти, но перед этим повернула голову, грустным взглядом посмотрев на маленькую конфету в форме медведя,

которая была показана прямо наверху.

Праздничные машины устраивали свои конфеты в соответствии с уровнем благосостояния района. У более дорогих конфет было меньше продаж здесь и, соответственно, показаны они были выше.

Окружающие дети завистливо смотрели в окно на верхние сладости, но могли только мечтать о них. Они знали, что не могут себе этого позволить, поскольку их семьи были не так обеспечены.

«Я хотел бы одну из них».

Когда он услышал это, дружелюбный продавец, привыкший общаться с детьми, поднял глаза. Увидев молодого человека, он посмотрел на него секунду, прежде чем улыбка вернулась к его лицу, и он подал конфетку, которую выбрал молодой человек.

Маленькая девочка, которая только что купила конфеты, подняла голову и тут же воскликнула: «Брат Чжао?»

«Маленький колокольчик Фан?» - тихо спросил Фан Чжао.

Эта маленькая девочка была шестилетней дочерью его второго дяди, Фан Лин. Когда она родилась, его дядя и тетя слышали звук колоколов, таким образом, дав ей имя Фан Лин. Ее прозвищем было «Маленький Колокольчик».

«Это я!» - Фан Лин с энтузиазмом кивнула. В течение последних нескольких дней ее отец показывал ей фотографию Фан Чжао. Фотография была сделана до того, как Фан Чжао поступил в университет. За последние шесть лет он изменился, но Фан Лин догадалась, что это был он, по одному лишь взгляду. Может быть, она действительно узнала его, или, возможно, это было просто подсознание ребенка, принявшего человека, покупающего конфеты, за того, кого она знала.

Окружающие дети с завистью смотрели на Фан Лин. Так это был брат Фан Лин. Фан Лин так повезло, что кто-то покупал для нее конфеты.

«Привет, вот твоя конфета», - продавец передал Фан Чжао конфету, запечатанную в обертку.

Глаза Фан Лин расширились. Ее глаза, казалось, сияли, как звезды. Затем она наблюдала, как палочка конфеты, которую она так долго ждала, исчезает во рту ее двоюродного брата, с которым она повстречалась впервые за шесть лет.

Увидев обезглавленного медведя-конфету на палочке, а затем взглянув на Фан Чжао, Фан Лин была ошеломлена.

Продавец праздничного автомобиля и все окружающие его дети тоже были ошеломлены. Он действительно купил конфеты ДЛЯ СЕБЯ!?

Фан Чжао под бдительными взглядами окружающих спокойно продолжал поедать свою конфету.

Во время конца света у них тоже были конфеты. Просто ... такая конфета была создана в качестве боеприпасов. Это не было вкусно и было таким же твердым, как камень. Однако, пока они обеспечивали людей достаточной энергией, им это нравилось. Цель заключалась в

пополнении энергии, и поэтому они не стали бы жаловаться на то, какими эти «конфеты» были на вкус. Что касается такого рода конфет, который были просто предназначены для перекуса, то Фан Чжао не пробовал их уже в течение долгого времени.

Мягкая конфета, залитая глазурью, медленно растворялась во рту. Затяжная сладость вызвала определенное тепло, словно рассеивая зимний холод.

На самом деле, Фан Чжао просто хотел попробовать ее на вкус и поддразнить маленьких детей одновременно. Ему не особо нравились такие вещи. Он бросил взгляд на все еще ошеломленную Фан Лин, прежде чем просканировать товары праздничного автомобиля и попросить продавца: «Это на продажу?»

Продавец повернул голову туда, куда указывал Фан Чжао. Там стоял прозрачный ящик в форме медведя, внутри которого было много конфет в форме медвежат, которую он только что съел.

«Д-да».

«Тогда я хотел бы это взять».

«А!? О, конечно!»

Продавец схватил коробку, которая была почти полуметровой: «Внутри 50 штук Маленьких Белых Медвежат. Их можно пересчитать».

В обычный день продавцу было трудно продать хотя бы одну палочку этой конфеты. Он и мечтать не мог продать целую коробку, выходя сегодня на работу.

Фан Чжао открыл коробку и посмотрел на окружающих детей, которые еще не разошлись: «Если вы, дети, сможете выстроиться по росту за десять секунд, я дам всем по одной».

Стайка детей еще не понимала понятия «десять секунд», но, как только они услышали слово «секунд», они начали беспорядочно перемещаться.

«Десять, девять, восемь ...»

Были дети, похожего друг с другом роста, оспаривающие свои позиции в ряду, но, услышав обратный отсчет Фан Чжао, они отбросили в сторону свои мелкие ссоры и быстро встали в строй.

Фан Лин наблюдал за формирующейся процессией, а затем взглянула на Фан Чжао, прежде чем побежать, чтобы найти свое место в строю и втиснуться.

Продавец в машине удивленно уставился на него. Шумная кучка детей, которые толпились вокруг окна, мгновенно превратилась в линию. Линия растянулась до конца зоны высадки, образовав строй в форме буквы «S».

Пассажиры в пролетающем над 25-м этажом воздушном транспорте, с любопытством оглядывались на них. Некоторые люди в здании даже открыли свои окна, чтобы было лучше видно.

«... три, два, один, время вышло! Пришло время для моего осмотра».

Серьезным взглядом Фан Чжао осмотрел линию, заставляя детей нервничать. Они боялись, что, если они стоят в неправильном месте, это, возможно, разрушит их шансы получить

конфетки.

«Кажется, все правильно. Хорошо, теперь, начиная с первого в строю, подходите и получайте от меня свою конфету».

После того, как все 32 ребенка получили по одной конфетке, в коробке все еще лежало 18 штук. Фан Чжао передал оставшуюся часть конфет, вместе с коробкой, Фан Лин.

«Это ... д-для меня?»

Фан Лин была так поражена, что чуть не уронила все конфеты, которые ей вручили: «Это правда для меня?»

Фан Чжао кивнул: «Ты не хочешь этого?»

«Хочу! Спасибо, брат!»

Ошарашенный взгляд на лице Фан Лин сменился глупым смехом, когда она крепко обняла коробку.

Таким образом, когда вторая тетя Фан Чжао открыла дверь, она увидела двух человек - одного большого и одного маленького - со следами сахара на губах.

<http://tl.rulate.ru/book/10586/234772>